

УДК 929(470)"16/19"
ББК 63.3(2)-8
С91

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Сухарев, Алексей Григорьевич.

С91 Деды и прадеды. 1547–1955. Документальные очерки. – М.: Издательство АСТ, 2024. – 480 с.: ил.

ISBN 978-5-17-159627-9

Книга «Деды и прадеды» приглашает нас погрузиться в историю и рассмотреть прошлые эпохи с середины XVI до середины XX века сквозь призму жизни предков автора. По отцовской линии это были служилые люди по отечеству, охранявшие южные рубежи Московского государства, – дети боярские, позже ставшие однодворцами. По линии матери – донские казаки и казахи священно- и церковнослужители.

Автор по профессии математик. В течение тридцати лет его жизнь была связана с Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова: студент, аспирант, преподаватель, профессор. Впоследствии основал и многие годы руководил компанией, работающей на западных рынках в сфере информационных технологий; 25 лет прожил в США. Научные корни автора, детальный анализ сотен исторических источников, логически четкий и в то же время острый стиль повествования делают рассказ о давно прошедших временах увлекательным и познавательным для всех, кто ценит наследие своих предков и стремится лучше понять историю формирования и развития своей страны.

«Деды и прадеды» продолжают «в глубь веков» линию автобиографического повествования изданной в 2023 году книги автора «Дороги жизни». Предисловие, написанное известным историком, автором многих научных, научно-популярных и художественных произведений профессором Андреем Вадимовичем Венковым, свидетельствует о том, что предлагаемые вниманию читателя документальные очерки представляют собой ценный вклад в изучение истории и культуры России.

УДК 929(470)"16/19"
ББК 63.3(2)-8

ISBN 978-5-17-159627-9

© А. Г. Сухарев, текст, иллюстрации, 2024
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2024

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ОТ АВТОРА	15
ГЛАВА 1. ВРЕМЕНА ИВАНА ГРОЗНОГО	18
1.1. Восприятие в российском обществе личности и дел Ивана IV (с XIX века до наших дней)	18
1.2. Дела Ивана Грозного.	37
1.2.1. Автор реформ, творец побед и виновник поражений	37
1.2.2. Казань, 1552	41
1.2.3. Армия	46
1.2.4. Судбищи	53
1.2.5. Сражение при Молодях.	59
1.2.6. Засечная черта и пограничная служба	66
1.2.7. Иван Грозный и донское казачество	71
1.3. Память	74
ГЛАВА 2. ДЕТИ БОЯРСКИЕ	85
2.1. XVII век	85
2.1.1. Допетровские летоисчисление и письменность	85
2.1.2. О служилых людях.	86
2.1.3. Белгородская черта и заселение Козловского уезда	88
2.1.4. Новая армия	94
2.2. Сухаревы или Сухоревы?	103
2.3. Михаил	103
2.4. Фёдор	109
2.5. Фетис и братья	126
2.5.1. Из архивных документов.	126
2.5.2. Дела житейские	127
2.5.3. Белгородский разряд	133
2.5.4. Соединение Малой России с Московским государством	139
2.5.5. Белгородский полк: 1658–1669	144
2.5.6. Белгородский полк: 1670–1681	152
2.5.7. Белгородский полк: 1682–1701	156
2.5.8. Тюван	167
2.5.9. Украина	170

ГЛАВА 3. ОДНОДВОРЦЫ	180
3.1. О термине «однодворец».	180
3.2. Создание Петром I сословия однодворцев	182
3.3. Создание Петром I регулярной армии и ландмилиции.	190
3.4. Военная служба однодворцев: 1725–1917.	195
3.5. Изменения в положении однодворцев: 1725–1917	206
3.6. Однодворческий мир	212
3.7. Алексей и братья	216
3.8. Однодворцы-крестьяне Сухоревы, Дрожжины, Пузиковы и Яковлевы	228
ГЛАВА 4. ДОНСКАЯ КАЗАЧЬЯ ЦЕРКОВНАЯ ДИНАСТИЯ	232
4.1. Православие на Дону	232
4.1.1. На ранних этапах	232
4.1.2. Старообрядчество	237
4.1.3. Взаимоотношения казаков, войсковой и московской властей, донского духовенства и отношение донцов к воронежской епископской кафедре	241
4.1.4. Создание Донской епархии	245
4.1.5. Духовное образование в Донской епархии	247
4.2. Колыбель династии	253
4.2.1. Храмы Усть-Кундрюческого городка и станицы Нижне-Кундрюческой	253
4.2.2. Духовенство Христорожественской церкви: 1703–1848.	257
4.3. Отец диакон Виктор Попов.	263
4.3.1. Жизнь и служение.	263
4.3.2. Скромный юбилей.	265
4.3.3. Дети В. М. и М. М. Поповых.	269
4.4. Священник Илия Попов.	273
4.4.1. Детство и годы учёбы	273
4.4.2. Начало служения	276
4.4.3. В станице Гниловской	281
ГЛАВА 5. ДОНСКИЕ КАЗАКИ.	294
5.1. Дон и его обитатели	294
5.1.1. Военная служба	294
5.1.2. Частная жизнь	308
5.2. Донские казаки в войнах XVI–XIX веков.	311
5.2.1. XVI и XVII	311
5.2.2. XVIII.	311
5.2.3. XIX	312
5.3. Отец и сын Казинцевы	323
5.3.1. Прапрадед Иван	323
5.3.2. Прадед Степан	333

ГЛАВА 6. ПРОТООИЕРЕЙ	350
6.1. На рубеже двух эпох	350
6.1.1. Всероссийское прение о вере	350
6.1.2. О причинах революций	353
6.2. Великокняжеская	359
6.3. В войсках генерала Мамонтова	365
6.4. Служба в церквях станицы Великокняжеской (Пролетарской): 1920–1935	371
6.5. Закрытие церковью в стране и на Дону	377
6.6. Закрытие Флоро-Лаврской церкви в станице Пролетарской	378
6.6.1. Перед закрытием	378
6.6.2. Распалась «двадцатка» учредителей	379
6.6.3. Здание ветхое и подлежит сносу	380
6.6.4. Здание необходимо для иных общественных надобностей	381
6.6.5. Храм закрыт	383
6.7. Борьба за возвращение храма	384
6.8. Уголовное дело	389
6.9. Комментарии к уголовному делу	408
6.9.1. Уточнение фактов	408
6.9.2. Суть обвинений и признание «вины»	409
6.10. Подвиг веры	412
6.11. Память	415
ГЛАВА 7. КРЕСТЬЯНИН	420
7.1. Юность	420
7.2. Переселение однодворцев	422
7.3. Прибытие в Грозный	426
7.4. Дети	431
7.5. Великий труженик	442
7.5.1. Воспоминания М. Г. Сухарева о деде	442
7.5.2. Каким деда помню я	445
ИСТОЧНИКИ	450
ИЛЛЮСТРАЦИИ	470

Предисловие

Можно ли написать пространное исследование истории своего рода, но так, что оно составит менее четверти объёма серьёзного научного описания малоизвестных и даже спорных страниц истории России? Трудно. Впрочем, если человек не отделяет историю своего рода от истории страны, то, видимо, можно.

«Россия была создана и развивалась трудами наших предков. Эта книга повествует о многих поколениях моих предков. Я горжусь их делами во все времена. Связь времён неразрывна». Так, четырьмя чёткими, как пулёмётные очереди, предложениями А. Г. Сухарев завершает свою очередную книгу. И в этих предложениях, особенно в первом, суть подхода автора к проблеме.

Мы гордимся историей своей страны. И есть чем гордиться. Но иногда бывает ощущение, что кто-то подарил нам эту историю. И в школе на уроках как будто звучит: вы посмотрите, какая история! Вы ж гордитесь, не забывайте...

А автор говорит: «Так эту ж историю делали наши предки! Они – и мои в том числе – создали Великую Россию. Все наши победы – это их рук дело. А если поражение – они недосмотрели... Давайте ж в деталях посмотрим, как они жили, в каких условиях. Как они смогли создать великую державу? И вообще – что за люди они были?»

Ну, что мы за люди, мы примерно знаем, и не раз «тесносердечные немцы» (А. Солженицын) пользовались нашим неистребимым разгильдяйством. Ладно, это отступление. Накипело.

А если серьёзно, то перед нами чёткое, ясное, достаточно краткое, с математической логикой построенное исследование исторического фона жизни предков автора.

Два корня: дети боярские и однодворцы с одной стороны и донские казаки и донские священники – с другой. Эти категории населения не были особо многочисленны. Донские казаки составляли 1 % населения Российской империи на начало XX века. Донских священников было и того меньше. А «детей боярских» в это поворотное время нашей истории вообще не было.

Но к термину этому автор много раз обращается, и мы вслед за ним и за «детьми боярскими» уходим в далёкое прошлое, к степному воинскому обычаю. Своих воинов крымский хан называл своими «детьми» – уланами. И посольства других стран везли привет хану, его детям и его родственникам – «улан и бардак». Ну а наши бояре – дружинники Великого князя – чем хуже? И они свои личные дружины называли своими детьми, «детьми боярскими».

Кстати, дети боярские составили в XVI веке костяк донского казачества. Время резкого роста казачьих сообществ на Дону совпадает с царствованием Ивана IV Грозного, который боролся с боярами и пытался уничтожить многие боярские роды «под корень». В 1565 году на Руси вводится опричнина, а в 1570-м на Дону вдруг возникает целое войско. Видимо, большинство появившихся на Дону молодых воинов раньше принадлежали к боярским дружинам, это были «военные холопы» (по-европейски – пажи) и «дети боярские». Иначе очень трудно объяснить высокую военную выучку казаков и способность выживать в экстремальных условиях. И донской казачий герб – олень, пронзённый стрелой (олень – символ благородства), – можно трактовать как сожаление об утраченном высоком общественном статусе.

Так что два названных нами корня незримо тянутся друг к другу под землёй.

И автор сознательно или по наитию начинает свое исследование со времён Ивана Грозного. Опираясь на огромное количество источников (в работе их 411), автор полемизирует с профессиональными историками, делает это доказательно, логично, увлекательно. Как говорится, читатель сам готов ввязаться в эту дискуссию и поспорить.

Через образ Ивана Грозного автор показывает свои политические симпатии, выходит на Александра III. «Два русских царя, два истинных патриота России, в моём восприятии занимают особое место в нашей истории: предпоследний Рюрикович – Иван IV – и предпоследний Романов – Александр III», – пишет автор.

Довольно резкий переход к судьбам своих предков автор делает лишь на с. 75, упомянув о смерти Ивана Грозного, но до этого мы встретим чёткие и обоснованные положения, которые можно поместить в учебник, о принципах создания Иваном Грозным постоянной армии, о засеках, об организации в XVI веке пограничной службы и даже о происхождении казачества. Ну и вывод: «Верю, что когда-то вспомнят русские люди об Иване Грозном и воздадут ему должное – не мы, так потомки наши».

С каждым поколением своих предков автор связывает цепь событий и явлений в Русском государстве. Например, Михаил Сухарев увлекает автора на исследование статуса детей боярских, описание Белгородской черты, исследование, как начинала создаваться регулярная русская армия после Смуты. Детально описан сам принцип «верстания». Чтобы выяснить примерное место жизни и службы своего предка, автор прибегает не только к поискам по многим архивам, но к исследованию генного кода (о чём речь идёт в предыдущей его книге «Дороги жизни»).

С Фёдором Сухаревым связано исследование, как дети боярские наделялись землёй, как он, Фёдор, имея большую семью, мог «хозяйствовать» на выделенных ему в «земельный оклад» 30 гектарах «дикого поля». Здесь же детальный перечень боёв, случившихся на Белгородской черте, и укреплений, которые дети боярские на этой черте занимали.

А изучение довольно скудных сведений о жизни предка Фетиса повлекло за собой целое научное исследование о системе землепользования, о налогах, «тяжестях», об укрывательстве крестьян. Раздел так и называется «Дела

житейские». «Как же удавалось служилым людям XVII века и военную службу служить, и семьи кормить? С трудом». Но эти повседневные тяготы, без которых невозможна жизнь, шли или тянулись на фоне важнейших событий: соединения Малой России с Московским государством, войны с поляками и изменниками гетманами. Действовал Белгородский разряд и территориальный Белгородский полк, русская дворянская конница погибла в сражении при Конотопе, за этим последовали Чудновское поражение и Каневская победа. И далее по нарастающей – Чигиринские походы, Крымские походы, Азовские походы... И вдруг – Таванские походы, в которых участвовал один из Сухаревых. А мы об этих походах практически ничего не знаем...

Поскольку уж задралась с поляками и изменниками, автор обращает своё внимание на само название «Украина» и на такое явление как «украинофильство» и описывает, как на территории Австро-Венгрии создавался на основе «галицкой говирки» современный украинский язык.

В общем, читая текст «Дедов и прадедов», невольно представляешь всадника, который мчится по полю и раздаёт молниеносные удары налево и направо по врагам России.

Но всякий раз, раскрыв и описав какое-либо заинтересовавшее его явление, автор возвращается к детям боярским и к тому, как они превратились в однодворцев, а Пётр I создал из них целое сословие. Здесь мы видим прекрасный исторический (и историографический) анализ самого явления и процесса постепенного превращения однодворцев в государственных крестьян.

Но не сразу всё это произошло. Изучая реформы Петра I и последующую военную историю России, мы как-то мало обращаем внимания на такое явление как «ландмилиция». А это пограничные части, состоявшие из тех же однодворцев, потомственных пограничников, которые зачастую от самой Белгородской черты передвинулись вместе с границами России далеко на юг и при Анне Иоанновне прикрывали наши южные рубежи. И об этом мы найдём материал в «Дедах и прадедах». Одним мазком, лёгким движением кисти автор показывает духовный мир однодворцев, бывших «детей боярских» – в их селениях не было «общества» (общины). Каждый из них – индивидуальность.

И с именем предка Алексея связано начало нового этапа – перехода однодворцев в статус государственных крестьян. Но и в этом статусе они продолжали защищать Родину – от обороны Севастополя в Крымскую войну до Первой мировой и Великой Отечественной войн...

С 4-й главы автор обращается к своим предкам по материнской линии. И здесь нас ждут интересные исследования о донских священнических родах, о старообрядчестве, которое (видимо, за неимением лучшего) служило знаменем Булавины и Пугачёву, об учреждении Донской епархии, чтоб удобнее было с раскольниками бороться. Были же ещё духовные образовательные учреждения. И они показаны, поскольку в них учились предки автора.

И учащиеся, и священнослужители – все они были по происхождению казаками. И это даёт автору прекрасную возможность описать их родные станицы и места, где они трудились и служили. Это Нижне-Кундрюченская, Кочетовская, Баклановская, Гниловская, Великокняжеская станицы. Эти пункты

описаны чётко, ясно, с деталями. Такой стиль присущ автору. Один из его предков попал на службу в гвардейскую казачью батарею; так, в книге мы найдём детальное описание материальной части орудий.

Долго, очень долго граница Войска пролегла по низовьям Дона, потом она отодвинулась, Дон перестал быть пограничной рекой и, как старец, задремал было над тихими струями, но недолго, немногим дольше века длился этот покой. В XX века война пришла на донскую землю.

Автор пытается разобраться в событиях того времени и на страницах целого раздела рассуждает «О причинах революций».

Но вследствие этих неясных причин началась в России Гражданская война, и родной дед автора, священник Илия Попов, ушёл с генералом Мамантовым в знаменитый рейд, чтобы окормлять в походе христоролюбивое донское воинство. Потом победители ему припомнили этот рейд.

Дело священника Илии Попова, который отстаивал свой храм и боролся за его открытие – самый яркий и болезненно воспринимаемый эпизод всего произведения.

Эпизод этот пересказать трудно, да и не имеет смысла. Читатель сам задержится на нём.

И поскольку связь времён неразрывна, образ о. Илии Попова, наверное, самый известный, запомнившийся образ донского священника в месте его последнего служения. Пусть станица стала городом и название поменяла, но люди остались, и выросли их внуки и правнуки.

В главе 7 автор вновь обращается к своей родине по линии детей боярских – однодворцев – крестьян. Мы уже говорили, что они двигались вслед за границей. Видимо, другой жизни не знали. Как ещё объяснить? И дед автора, Михаил Андреевич Сухарев, перебрался в некогда пограничную станицу Грозненскую, которая теперь часть города – столицы Чеченской Республики.

Целый ряд блестящих очерков в книге относится к истории станицы, к сражениям здесь во времена Гражданской войны, к советскому периоду.

В одной книге всего не опишешь. Но это не первая и, надеюсь, не последняя книга Алексея Григорьевича Сухарева. Каждый человек – это целый мир, а семья, род – созвездие миров. Надо брать все другие книги автора и читать его новое произведение, сверяя, сравнивая. И это пример для каждого из нас. Наши предки создали великую страну. А если уж так, то и сами они были великие люди. Изучайте их жизнь, запоминайте, учитесь.

Андрей Венков,

*доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Южного научного центра
Российской академии наук*

Спроси прежнее поколение,
рассмотри, что узнали их предки,
ведь мы лишь вчерашние и ничего не знаем,
наши дни на земле – лишь тень.
Неужели они не научат тебя, не наставят
и слов своей мудрости не изрекут?

Иов 8: 8–10

Посвящаю памяти моих дедов –
крестьянина Михаила Андреевича Сухарева
и священника Илии Викторовича Попова

От автора

Эта книга повествует о моих предках и тех временах, в которые они жили. Я знаю имена одиннадцати поколений своих предков по отцу – их череда уходит в XVI век – и семи поколений по матери – начиная с XVIII века. Предки отца были служилыми людьми по отечеству – детьми боярскими, охранявшими южные рубежи Московского государства. В первой четверти XVIII века они стали однодворцами, но продолжали нести воинскую службу. В середине XIX века однодворческое сословие окончательно ликвидировали, и мой дед родился уже государственным крестьянином. О предках отца рассказано в моих воспоминаниях [1] и написанном вместе с братом жизнеописании нашего отца [2]. Предки матери – донские казаки, донские священно- и церковнослужители. О них мои книги [3, 4]. Все четыре книги основывались на анализе множества архивных документов и содержат ссылки на источники, цитаты из документов и копии ключевых документов.

Генеалогические древа на илл. 1–4 (вклейки между с. 16 и 17) являются уточнением и некоторым расширением древ из [1, 3, 4]. Выдержки из архивных документов и ссылки на них в этой книге приводятся только, когда необходимо. В ряде случаев даются ссылки на соответствующие страницы в [1–4]. Приведены копии новых важных архивных документов. Удалось узнать не только имена и составы семей предков, но и подробности их служения, повседневной жизни и даже черты характера, благодаря чему и родился замысел написать эту книгу. Основная её задача – понять главное в жизни дедов и прадедов и рассказать о той военной, политической, экономической, религиозной, духовной и бытовой обстановке, в которой жили их разные поколения.

Рассказ о давно ушедших временах основан на трудах профессиональных историков. Но даже наиболее авторитетные из них далеко не всегда согласны между собой. В таких случаях мы стараемся показать читателю весь спектр мнений, не избегая при этом и своих собственных оценок. Часто различия в оценке событий основаны на объективных факторах. Например, в самые последние годы в результате введения в оборот новых архивных данных был опубликован ряд важных работ по военной истории второй половины XVII века. Эти работы широко используются во второй главе. В очерках мы часто описываем события изложением текста или даже прямыми цитатами из трудов лучших специалистов с точными ссылками на эти труды¹. На наш взгляд, это убе-

¹ Ссылки на первоисточники, которые делают цитируемые нами авторы, опущены.

дительнее любительского или беллетристического изложения исторических фактов и их художественной трактовки.

Деды и прадеды жили на южных степных окраинах Московского государства. Эти огромные чернозёмные территории простирались до Азовского и Чёрного морей и были со времён монгольского нашествия заселены очень слабо. В исторической литературе их нередко называют «диким полем». Для человека XX и XXI веков этот термин передаёт суть тех времён и тех земель, и я использовал его в своих мемуарах [1]. Однако, когда писал эту книгу, жил жизнями предков. Они называли те земли Поле. Диким полем для них были просто участки целины, получаемые в награду за воинскую службу. Термин «дикое поле» мы многократно встретим в дальнейшем в архивных документах, описывающих земельные поместья прадедов. В историческую литературу термины *wilde feld*, *dzikie pole* и т. п. ввели путешествующие по Полю в XVII веке иностранцы, а позже перевели и ввели в оборот русские историки. Сегодня название «Дикое поле» любят давать кинофильмам и телепередачам. А предки мои сражались с врагами на Поле, строили на Поле города, основывали на нём новые поселения, расширяя тем самым границы нашей страны.

Необходимо также сразу сказать несколько слов о том, кто такие дети боярские и однодворцы. В России XIV–XVIII веков государственную службу несли так называемые служилые люди. Две их основные категории – служилые люди *по отечеству*, т. е. по происхождению, и служилые люди *по прибору*, т. е. по найму. В XVI–XVII веках в число служилых людей по отечеству входили дети (сыны) боярские. Так называли членов боярских семей, не получивших ещё боярского звания. Звание боярина (илл. 5) служилый человек получал обычно в зрелые годы за заслуги.

Дворянами называли вольных слуг небоярского происхождения. Детями боярскими в более отдалённые времена называли и членов младшей княжеской дружины, и членов боярских дружин. Примерно с середины XVI века дворянами начали называть тех из боярских детей, кого брали в Москву «во двор» для дворцовой службы, а детьми боярскими постепенно стали звать провинциальных служилых людей более низких чинов.

Термин «однодворцы» в XVII веке означал служилых людей, прежде всего детей боярских, чьи крестьяне и дворовые люди жили с ними одним

5. Боярин в XVI и XVII столетиях, иллюстрация из [5, Рисунки одежды и вооружения российских войск, рис. 102]

двором. Официальный статус однодворцы приобрели в конце первой четверти XVIII века. Окончательно прекратило своё существование однодворческое сословие в 1860-х годах. Однако и в начале XX века однодворцы сохраняли некоторые черты военизированного сообщества, поддерживали свои порядки и обычаи и не смешивались с другими сословиями.

Времена, о которых мы повествуем, начинаются с 1547 года – года венчания на царство Ивана Грозного. Годы его царствования определили судьбу моих предков – и детей боярских (по линии отца), и донских казаков (по линии матери) – на века. Со времён Ивана Грозного началась история моей семьи. В 1955 году умер мой дед – последний из череды детей боярских, однодворцев и государственных крестьян Сухаревых. Поэтому временные рамки книги – 1547–1955 годы.

Предшествующие поколения, их жизнь, дела, характеры формируют нас и во многом определяют нашу жизнь. Поэтому, когда узнаёшь о предках всё больше, яснее видишь себя самого, окружающую действительность и даже будущее. Эта книга, по существу, является продолжением – в глубь веков – моих воспоминаний «Дороги жизни» [1]. Повествование в ней углубляется в далёкое прошлое, но часто возвращается в настоящее, сопоставляя давно прошедшие времена с нынешними. Не ощущая свой род и себя частью многовековой истории России, трудно понять, каким должно быть будущее нашей страны и что лично ты должен делать для её блага.

Я благодарен Ю.А. Душакову (см. с. 112), С.Г. Кожевникову (с. 104), Е.А. Прудникову (с. 109) и О.И. Тюменцеву (с. 104) за доброжелательную помощь и ценные советы.

Глава 1. Времена Ивана Грозного

1.1. Восприятие в российском обществе личности и дел Ивана IV (с XIX века до наших дней)

Об отношении к личности Ивана IV и результатам дел его с момента начала царствования и до сегодняшнего дня можно сказать одно – разные люди воспринимали их по-разному и спорили порою жаростно. Другого человека, вокруг личности которого через пять веков после рождения кипели бы такие страсти, не знаю. Но сначала о фактах, которые нам известны благодаря работе советского антрополога, археолога и скульптора М. М. Герасимова. Прежде всего, мы знаем внешность царя Ивана IV Грозного (илл. 6). Но не только: он был высок и дороден (рост – 178 см, вес – не менее 85–90 кг), очень силен и смолоду хорошо тренирован, по своему типу ближе всего был к динарскому, т. е. основному антропологическому типу, характерному для славян, но замет-

6. Иван IV Грозный (скульптурная реконструкция М. М. Герасимова). Из фондов ГБУК города Москвы «Музейное объединение «Музеи Москвы».

но и влияние каких-то, видимо, южноевропейских кровей [6]. Не так уж и мало... А теперь прислушаемся к голосам, звучащим на протяжении последних двухсот лет.

Писатель, поэт, журналист, литературный и театральный критик, реформатор русского языка Николай Михайлович Карамзин (1766–1826), пожалуй, наибольшее влияние на современное ему общество оказал как историк. Он, с 1803 года официальный – единственный в истории государства – историограф России, написал 12-томную «Историю государства Российского», первые восемь томов которой напечатаны были в 1816–1817 годах и поступили в продажу 1 февраля 1818 года¹. Вскоре вышло второе издание. «Появление сей книги

¹ Все даты до принятия 14.02.1918 григорианского календаря даны по юлианскому календарю.